

— Нет, ничего нового. — Ци Цяньсюэ немного занервничал под пристальными взглядами окружающих, его речь стала запинаящейся.

Однако элитный мужчина не отвлёкся. Казалось, он испытывал к Ци Цяньсюэ странную навязчивость. Его кадык скользнул, и он спросил:

— Ты впервые играешь? Ты выглядишь таким... невинным.

?

Ци Цяньсюэ был ошеломлён. Гнев поднялся в нём, и лицо покраснело. Первой его мыслью было, что этот опытный игрок издевается над ним, считает его глупым.

Ци Цяньсюэ, хоть и был немного несообразительным, никогда не слышал в свой адрес таких слов. Его характер был не из лучших — он был избалованным — и он тут же резко ответил:

— Сам ты глупый! Вся твоя семья глупая!

Новичок, только что попавший в «Игру кошмаров», который грубит опытному игроку, — это далеко не самое мудрое решение.

Ци Цяньсюэ сразу же пожалел о своих словах. Его бледные пальцы сжали край одежды, он незаметно отступил назад, сглотнул и осторожно посмотрел на мужчину, которого только что оскорбил.

Прекрасный маленький глупыш, который явно сожалел о своих словах. Даже пытаюсь казаться грозным, он выглядел скорее как играющий роль. Достаточно было немного надавить, чтобы он оказался в чьих-то объятиях, готовый подчиниться.

— Ладно, — наконец вмешался один из игроков, насмотревшись на слабость новичка. Женщина-игрок неодобрительно посмотрела на элитного мужчину:

— Время поджигает, давайте представимся.

Большинство игроков, дотянувших до инстанса S-ранга, уже знали друг друга если не лично, то по слухам.

Только новичок, который только что попал в игру и сразу оказался в S-ранге, мог не знать этого.

Женщина, прервавшая элитного мужчину, первой заговорила:

— Я Ляо Ци, прошла два S-ранга.

Она говорила, глядя на Ци Цяньсюэ.

Ци Цяньсюэ растерянно кивнул, решив, что это намёк на то, что его очередь:

— Я Ци Цяньсюэ, я не проходил ни одного инстанса.

Его голос был не громче жужжания комара, но игроки, прошедшие множество инстансов, улучшили свои органы чувств и легко расслышали его слова.

Их лица оставались спокойными. Ци Цяньсюэ же смотрел на свои носки, чувствуя

головокружение.

... Ему было так стыдно, что он готов был потерять сознание.

Кто, не пройдя ни одного инстанса, может быть таким дерзким?

Наверняка не проживёт и дня.

Ци Цяньсюэ почти мог угадать, что они думали.

После того как Ляо Ци представилась, элитный мужчина последовал её примеру:

— Я Ли Ю, тоже прошёл два S-ранга.

— Сюй Цин, прошёл один S-ранг.

— Чжан Цзинхун, прошёл один S-ранг.

...

Не было ли это его воображением, но когда они говорили, они смотрели на Ци Цяньсюэ, словно специально обращались к нему.

Ци Цяньсюэ не совсем понимал, но, предполагая, что S-ранг — это что-то впечатляющее, он кивал с выражением восхищения.

Только когда говорил тот, кто назвал его глупым, Ци Цяньсюэ избегал его взгляда.

Не получив ожидаемой реакции, игрок покраснел от злости.

Лицо новичка выражало растерянность, его глаза были опущены, а веки окрашены в розовый цвет. Его губы были слегка сжаты, на них виднелись следы влаги.

Его яркая, почти ослепительная внешность легко могла создать иллюзию соблазна, но слёзы в глазах смягчали это впечатление.

Он выглядел глуповатым, не понимая скрытых намёков в словах других.

Игроки, окружавшие его и спешившие рассказать о своих достижениях, не хвастались, а намекали — он мог выбрать самого сильного среди них, и за небольшую плату получить защиту.

Прекрасный юноша казался чужим в этой жестокой и кровавой игре, больше подходя для жизни в роскошной комнате или на мягком ковре.

Как изысканная кукла в витрине, он мог быть одет по желанию хозяина, его конечности могли быть расположены как угодно.

И они были готовы стать теми, кто его приютит.

— Лу Чао.

Голос, прозвучавший следующим, был совершенно иным — холодным и отстранённым.

Ци Цяньсюэ с любопытством посмотрел в ту сторону. Мужчина стоял в дальнем углу, не

проявляя такого рвения, как другие игроки. Его голос был спокойным, но приятным, как звук капли воды, падающей на нефрит.

Увидев его лицо, Ци Цяньсюэ мысленно воскликнул: «Вау, крутой парень!»

Его внешность была холодной и мужественной, похожей на тех, кто в реальной жизни ездит на тяжёлых мотоциклах, чтобы покрутиться, и не берёт с собой девушек.

Лу Чао просто назвал своё имя, но все присутствующие с удивлением посмотрели на него.

Среди игроков существовал рейтинг, и Лу Чао был знаменитым мастером. S-ранг не был самым высоким уровнем, каждый должен был пройти три S-ранга, чтобы разблокировать следующий уровень.

Ходили слухи, что, пройдя S+ ранг, можно покинуть «Игру кошмаров» и вернуться в реальный мир.

Они думали, что такой мастер, как Лу Чао, уже давно прошёл три S-ранга.

В этот момент дверь, которая до этого была закрыта, резко открылась. Вошедший мужчина в ярком костюме окинул взглядом игроков и, повернувшись к своим спутникам, спросил:

— Это новые артисты, которых недавно подписали?

Он недовольно цокнул языком, но, случайно взглянув на Ци Цяньсюэ, замялся и, изменив тон, сказал:

— Качество неплохое.

Он подозвал своих спутников и, указывая на нескольких игроков, сказал:

— Вы идёте с ними.

Игроки не были новичками и не стали спрашивать, почему. Кроме мира «Большой охоты», в остальное время двери не открывались для убийств.

— Этот, — мужчина посмотрел на Ци Цяньсюэ и улыбнулся:

— Я сам возьму.

Игроки по двое-трое последовали за назначенными NPC, даже самый сильный Лу Чао пошёл за ближайшим NPC.

... Ци Цяньсюэ остался единственным, кто всё ещё был в комнате.

Его взгляд был настолько пронзительным, что, глядя на него, хотелось что-то сделать.

Лу Чао остановился и посмотрел на Ци Цяньсюэ. Тот, встретив его взгляд, сам не осознавая, выразил на лице мольбу.

Красота в ужасной игре не играла никакой роли, а глупость только ускоряла смерть.

Те, кто полагался на свою внешность, думая, что смогут легко пройти игру, в конечном итоге становились пищей для игры.

— В начале игры не будет слишком опасно, — холодно подсказал Лу Чао.

Диалоги игроков, касающиеся игры, автоматически блокировались для NPC.

Юноша явно расслабился, вероятно, Лу Чао казался ему надёжным. Его напряжённые нервы успокоились, он улыбнулся и мягко сказал:

— Спасибо.

Убедившись в словах мастера, Ци Цяньсюэ перестал быть таким настороженным. После того как Лу Чао ушёл, мужчина в ярком костюме тоже вывел его.

За дверью оказался длинный коридор, напоминающий интерьер пятизвёздочного отеля, но на стенах через каждые несколько метров висели картины, а обои были пёстрыми.

Мужчина шёл и представлялся:

— Я твой агент, можешь называть меня Ли Агент.

В конце длинного коридора был лифт. Агент нажал кнопку, затем ввёл цифру, закрыв её телом. Ци Цяньсюэ не видел, но почувствовал, что лифт спускался очень быстро и долго.

Ци Цяньсюэ полулёжа прислонился к стене лифта. Все поверхности были зеркальными, и из-за медленного спуска он начал засыпать, зевнул и вытер слезу в уголке глаза.

Его взгляд случайно скользнул по лифту, и он заметил, как глаза агента странно встретились с его взглядом.

Агент стоял к нему спиной, но его глаза, искривившись, прямо смотрели на него через зеркало. Его голос был чётким в лифте:

— Ты очень красивый.

Ци Цяньсюэ:

— Эм... Спасибо?

— Многим мужчинам нравится твой тип, — продолжил агент.

— ...

<http://bllate.org/book/16294/1468762>